

● Послесловие к сезону

РОЗЫ „МУЗЫКАЛЬНЫХ
НЕДЕЛЬ СОФИИ“

Традиционными большими концертами с участием солистов оперы и балета закончился нынешний, 104-й по счету, сезон Пермского академического театра имени П. И. Чайковского. Сегодня труппа в полном составе отправляется на летние гастроли в Тулу и Орел.

Сезон был напряженным и творчески интересным. Репертуар театра пополнился оперой Л. Делиба «Лажле», двумя произведениями украинского композитора В. Губаренко — «Нежность» и «Возвращенный май», детской оперой Ж. Кузнецовой «Липаюшка», балетом М. Чулаки «Слуга двух господ». Высоко оценены в прессе, тепло приняты зрителем новые актерские работы Л. Соляник, А. Сибирцева, Э. Пелагейченко, М. Кита, М. Глебовой, О. Ченчиковой, Г. Шляпиной, Л. Фоминых, Ю. Петухова, Г. Судакова, дебюты дирижера Александра Сотникова и режиссера Михаила Гусева.

Одним из самых значительных событий сезона стали болгарские гастроли пермской балетной труппы. О них — беседа нашего корреспондента с ЗАСЛУЖЕННЫМ АРТИСТОМ РЕСПУБЛИКИ ИГОРЕМ ШАПОВАЛОВЫМ.

— На Софийском аэродроме, — Шаповалов начинает свой рассказ, — нас встречали работники Болгарконцерта, артисты балета Народной оперы, встречали великолепными болгарскими розами и шуркой: «Вы привезли нам на юг солнце». В самом деле, до нашего приезда в Софии шли дожди, и стояло в столице Болгарии похляди, как установилась солнечная погода.

Перелистываем рекламный бюллетень VII международного фестиваля «Музыкальные недели Софии». Здесь во всех подробностях изложена его многообразная программа, сама по себе дающая достаточное представление и о последовательности событий фестиваля, и о его общем весьма высоком творческом уровне.

Мой собеседник обращает внимание на отдельные странички бюллетеня: в них находим имена певцов болгарина Гюзлева, румына Шписа, итальянцев Шаррони, чехи Веры Соукуповой, знакомой пермякам по ее гастрольным спектаклям на сцене театра оперы и балета имени П. И. Чайковского. Гости Софии стали в дни фестиваля солисты Большого театра Союза ССР — соответственно театру были посвящены их выступления в спектаклях Народной оперы. В концертах «Музыкальных недель» было представлено творчество известных инструментальных ансамблей «Виртуозы из Рима», «Барокко» (СССР), намеренно хора «Мадригал» (Болгария), скрипача Владимира Спивакова, композитора Родиона Щедрина.

Всю балетную часть программы заняли пермяки. Открываем рекламный проспект к спектаклю «Ромео и Джульетта», которым они начинали свои гастроли на софийской сцене.

Труппу представляет в коротком обращении к зрителям болгарский музыковед Федор

Бакалов. Переводом прямо с листа: «Пермский театр оперы и балета — один из самых известных музыкальных коллективов в СССР. Созданный в конце XIX века с помощью демократической общности, Пермский оперный театр вскоре становится крупным центром с богатыми традициями в области вокального и балетного искусства.

Создание постоянной балетной труппы стало возможным после Великой Октябрьской социалистической революции. 2 февраля 1926 года, день первой постановки «Жизели» Адольфа Адана, — дата рождения пермского балета...»

Итак, «Ромео и Джульетта», Театр Народной оперы. Первое выступление пермского балета на «Музыкальных неделях». Джульетта — Шляпина, Ромео — Даукаев, Меркуцио — Судаков, Тибальда — Шаповалов, Бенволио — Петухов, за дирижерским пультом — народный артист республики Афанасев. Спектакль этот в театре с полным правом считают софийской премьерой «Ромео и Джульетты».

Слово Шаповалову:

— Во всяком случае, настроение у нас было по-настоящему премьерным. София — балетный город, он принимает у себя многие современные ба-

летные театры, в городе есть камерная труппа «Арабески». Болгары знают и старую постановку Леонида Лавровского — по гастролем Большого театра, и одно из новых прочтений прокофьевского балета — хореографа Олега Виноградова, по спектаклю Народной оперы. Понятно, насколько всем нам хотелось счастливо отстоять перед взыскательным зрителем болгарской столицы творческие позиции балетмейстера Болричкова и, следовательно, наши собственные. Кроме того, ведь спектакль шел в новых декорациях и костюмах. Новые костюмы, как мы убедились, делают еще более зримым все своеобразие хореографии Болричкова, а исполнителям помогают, знаю по себе, вернее и легче войти в образный строй постановки. Первое действие не раз прерывалось аплодисментами, но судьба спектакля решилась в трагическом финале второго действия: тут мы почувствовали, что поняты залом, что спектакль принят. После его окончания нас долго приветствовали — всех вместе и каждого в отдельности. Сцена была буквально вся заставлена корзинами цветов. Потом мы узнали, что многие захотели посмотреть или, как кто-то хорошо выразился, «прочитать» спектакль еще раз, и специально едвали для этого за нами из Софии в Пловдив, из Пловдива в Старую Загору.

Если прокофьевский балет показал, насколько современно мыслит труппа (спетангл транслировался по болгарскому телевидению), то «Жизели» — балет, традиционный для Европы, и большой гала-концерт пермляне дали возможностью зрителям и специалистам судить о том, что хореографический почерк пермского балета чист, ровен, одухотворен. Относился это и к солистам Ченчиковой и Александрову, Шляпиной и Шморганеру, Фоминых и Петухову, Кузьминой и Высочину, и к женскому ордебалету, и к педагогам-репетиторам Байновой, Илимовой, Асаулину, и, конечно, к главному балетмейстеру театра Болричкову, который был душой коллектива, все возможное сделал для того, чтобы добиться высшего качества спектаклей и концертных номеров.

Быстро нашли общий язык с музыкантами оркестров болгарских театров дирижеры Афанасев и Белунцов, с работниками постановочной части — пермяки заслуженный работник культуры Ганчевич и художник по свету Лагро.

В руках у меня полоска жести. Это сувенир с Крениковецкого металлургического комбината, построенного с помощью Советского Союза. Пермяки провели незабываемые часы в Крениковце среди своих искрених друзей, в мастерской известного болгарского художника Димитра Кирова, в кондере Анип Ивановой, в музеях Софии и второго по величине города Болгарии древнего Пловдива, разговаривали с артистами и балетными педагогами, понимая друг друга с полуслова. Две пермские пары — Шляпина и Шморганер, Дьяченко и Шаповалов — участвовали в правительственном концерте к 120-летию выдающегося болгарского революционера-марксиста Димитра Благоева.

В заключение беседы Игорь Шаповалов говорит:

— Мы возложили цветы к памятнику советскому содату Алевше на одном из семи пловдивских холмов. Трогательную встречу устроили нам в Старой Загоре — городе с самым современным по оснащению театром на Балканах. Отсюда выезжали на легендарную Шипку, к монументу-символу, напоминающему об общности исторических путей болгарского и русского народов. И сегодня — теперь мы знаем об этом не понаслышке — болгарин и русский понимают друг друга без переводчика. Когда мы уезжали, устроители фестиваля не говорили нам «прощайте», они говорили «до свидания», приглашая нас в Болгарию на «Музыкальные недели» будущего года.

Ю. НАДЕЖДИН.

На снимках: Г. ШЛЯПИНА и М. ДАУКАЕВ в заглавных партиях балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта»; И. ШАПОВАЛОВ — лесничий Ганч в «Жизели». Оба эти спектакля входили в программу софийских «Музыкальных недель».

Фото А. Зернина и Ю. Силина.

